

КИРЬЯКОВА Л. В. — в ОГПУ и ВЦИК

КИРЬЯКОВА Лидия Васильевна, родилась в 1890-х. Получила высшее образование. Проживала в Москве, работала секретарем издательского отдела Всесоюзного Копромсоюза, состояла также постоянным сотрудником газет "Беднота", "Кустарь и артель" и журнала "Вестник промысловой кооперации". В ее доме часто проводились литературные вечера. 11 июня 1927 — арестована в Москве, в июле выслана на 3 года в Мезень Архангельской области¹. 27 декабря 1927 — обратилась в ОГПУ с заявлением.

<27 декабря 1927>

«В Московское ОГПУ

административно высланного
москов<ского> журналиста
Лидии Васильевны Кирьяковой

Прошение

Постановлением Коллегии ОГПУ в июле 27 г<ода> я была выслана вместе со своей 18 летней дочерью из Москвы в Архан<гельскую> губ<ернию> по обвинению в организации антисоветской группировки с целью пропаганды. Поводом для такого обвинения послужили литературные вечера, кот<орые> у меня бывали.

Ходатайствую о помиловании за себя и за дочь, так как вечера эти носили исключительно литер<атурно>-худож<ественный> характер. Бывали на них мои знакомые писатели — беллетристы и поэты (фамилии их известны следователю) и читали свои произведения до их напечатания. Все прочитанные у меня вещи были напечатаны, за исключ<ением> "Царскосельские ночи" А. Венедиктова², москов<скими> из<дательства>ми или поставлены на сценах москов<ских> театров. Все произвед<ения> поэтов, если и не напечатаны, то неоднократно читались в Союзе Поэтов, в худож<ественной> Академии и в Доме Просвещения. Насколько мне известно, никто из бывавших у меня никаким админист<ративным> воздействиям не подвергался и находятся на своих служебных местах.

Никаких политических разговоров на вечерах не велось. По своим личным склонностям и по своему образованию я жила исключительно интересами худож<ественной> литературы и искусства, не соприкасаясь совершенно с политической жизнью. Я все время честно работала, и у меня на моей совести нет никаких темных проступков против Сов<етской> власти.

Прошу принять во внимание крайне болезненное состояние моего здоровья (психостения в тяжелой форме), необходимость специального лечения (а это в Мезени невозможно сделать за отсутствием невропатолога врача) и крайнюю молодость дочери.

Последние шесть лет я работала во Всекопромсоюзе в Москве в качестве секретаря издат<ельского> отдела и состояла постоян<ным> сотрудником газет "Беднота", "Кустарь и артель" и журнала "Вестник Промысловой Кооперации".

Прошу вернуть меня к жизни, к деятельности, к работе.

Л. Кирьякова.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 231. С. 71-73.

² Было прочитано в худож<ественной> Академии, в об<щест>ве "Друзей книги".

Прошу также о возврате мне моего имущества. До сих пор оно числится за ОГПУ и находится на складе Ком<мунистической> академии. Доверенность на получение имущества выдана мною служащему Всекопромсоюза Вас<илию> Вас<илию> Гнусову
Л. Кирьякова.

27/XII.

Мезень, Архан<гельской> губ<ернии>»³.

До лета 1928 — Лидия Васильевна Кирьякова трижды обращалась за помощью в Помполит⁴, очевидно, по указанию заведующего юридическим отделом Помполита в июне 1928 — она обратилась с заявлением в Коллегию ОГПУ.

<13 июня 1928>

«Копия

В Коллегию Московского ОГПУ.

Администр<ативно> высланного
московс<кого> журналиста
Лидии Васильевны Кирьяковой

Прошение

Год тому назад я была арестована и выслана из Москвы на 3 г<ода> в Архангельскую губ<ернию> вместе со своей 18 летней дочерью.

Мне было поставлено в вину, что у меня бывали литературные вечера. Но они устраивались совершенно открыто, о них писалось в литерат<урных> журналах, никаких политических разговоров не велось, и все вопросы касались исключительно литературы и искусства. У меня бывали беллетристы — писатели и поэты.

Все они известны литературным кругам Москвы и бывают во многих литературных домах. Только при осложнившейся международной обстановке прошлого года вечера эти вызвали подозрение.

Я ни в какой степени не враг Советской власти, и та печать ответственности, которую наложила на меня моя ссылка, мне необычайно нравственно тяжела.

Прошу пощады и снисхождения на себя и на дочь, кот<орая> почти со школьной скамьи попала в состав политических преступников.

Ходатайствую о помиловании или о сокращении срока высылки.

Л. Кирьякова.

13/VI.

Архангельск, Пролетарская, 6, кв. 1»⁵.

Тогда же Лидия Васильевна Кирьякова обратилась и с заявлением в Комиссию по помилованию ВЦИКа.

<13 июня 1928>

«Во Всесоюзный Центральный
Исполнительный Комитет

В Комиссию по помилованию

админис<тративно> высланного

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 259. С. 122. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 260. С. 59-62; Д. 261. С. 128-130; Д. 271. С. 76.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 286. С. 84. Автограф.

московского журналиста
Лидии Васильевны Кирьяковой

Прошение

11 июня 1927 г<ода> я была арестована и постановлением Особого Совещания ОГПУ выслана вместе с моей 18 летней дочерью в Архангельскую губ<ернию> на 3 года. Мне было предъявлено обвинение в организации антисоветской группировки. Поводом для такого обвинения послужили литературно-художественные вечера, кот<орые> у меня бывали.

Ходатайствую о помиловании или о сокращении срока высылки, так как вечера носили исключительно литературно-художественный характер и устраивались совершенно открыто. На них профессионалы, писатели и поэты, до появления в печати читали свои произведения, кот<орые> оценивались с точки зрения их литературной ценности, как оно сделано.

Все прочитанные у меня литературные произведения были впоследствии напечатаны московскими издателями или прочитаны в Доме Просвещения, в Художественной Академии и в Союзе поэтов.

Лица, бывавшие у меня, никаким административным воздействиям не подвергались и находятся на своих служебных ответственных местах.

Никаких политических разговоров на этих вечерах не велось.

По своим личным склонностям и по своему образованию я жила исключительно интересами художественной литературы и искусства, не соприкасаясь совершенно с политической жизнью.

В последние шесть лет работала во Всекопромсоюзе, где была секретарем журнала "Вестник Промысловой Кооперации" и состояла постоянным сотрудником газет "Бедноты" и "Кустарь и Артель".

Л. Кирьякова.

13/VI.

Архангельск, Пролетарская, дом 6, кв. 1»⁶.

В 1929 — Лидия Васильевна Кирьякова была переведена в Гайский район Оренбургской области. Весной 1930 — была арестована и срок ссылки был увеличен еще на три года⁷. Летом 1930, осенью 1931 и весной 1932 — она трижды обращалась в Помполита за помощью⁸.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 286. С. 85. Автограф.

⁷ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 529. С. 92-97, 101. Д. 1715. С. 114-116, 119; Д. 839. С. 7-28.